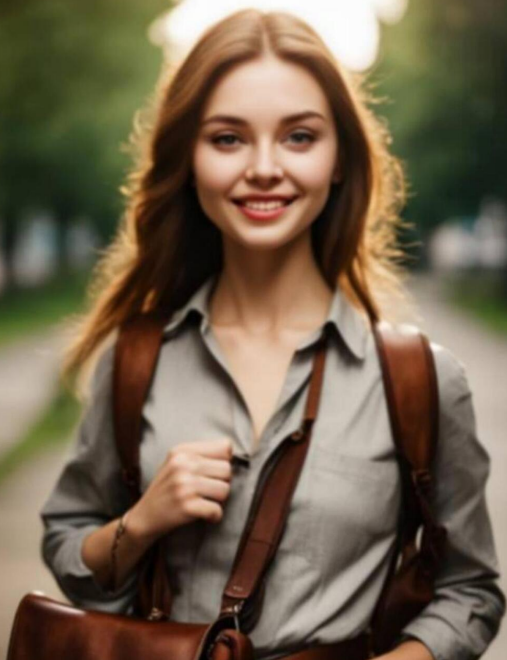

Александр Филичкин

Ах Марина, Марина

Александр Тимофеевич Филичкин

Ах, Марина, Марина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72754138

SelfPub; 2025

Аннотация

С раннего детства, Марина Седельникова жила в городе Куйбышеве. В 1972-м году, девушка окончила школу и, по совету отца, пошла в тот институт, где подготавливали инженеров-строителей.

Девушка играла на пианино, отлично танцевала и пела и познакомилась с огромным количеством интересных ребят. Они играли в «ВИА» и «СТЕМах» других факультетов. С ними происходило множество смешных происшествий.

Содержание

Часть 1. Счастливая юность	4
Поиск талантов	4
«СТЭМ» на «СХС»	11
Студенты «КИСИ»	17
Помощь студентов	26
Московский театр	33
Неземная любовь	40
«Сугроб»	48
Первый супруг	54
Часть 2. Средний возраст	60
Проектно-конструкторское бюро	60
Подготовка к субботнику	68
Субботник: Хмурое утро	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Александр Филичкин

Ах, Марина, Марина

Часть 1. Счастливая юность

Поиск талантов

С раннего детства, Марина Седельникова жила в городе Куйбышеве. В 1972-м, девушка окончила школу и, по совету отца, пошла в тот институт, где готовили инженеров-строителей. Сокращённо его, тогда называли «КИСИ».

Она поступила на факультет «СХС» и, за несколько дней, познакомилась буквально со всеми, кто там обучался. Самой близкой подругой, для неё стала Светлана. Девушки удивительно сильно походили одна на другую. Их часто путали все однокурсники, и даже друзья.

Неделю спустя, Света сказала, что в их «альма-матер» есть студенческий клуб. Там очень много разных кружков, где все студенты, занимаются художественной самодеятельностью и разнообразным искусством.

(В те времена, в СССР бытовала массовая и общедоступная форма народного творчества. Таким увлекательным

образом, Советская власть проводила культурно-просветительное образование всего населения. Руководили работой профессиональные специалисты, а для людей, всё это было совершенно бесплатно. – примечание автора.)

Девушки пришли в помещение, где после занятий, собирались студенты. Их с радостью приняли в небольшую общину любителей «СТЭМов». («СТЭМ» – студенческий театр эстрадных миниатюр. Ребята выступали перед своими друзьями и преподавателями, и представляли весёлые короткие пьесы. В 1961-м году, из них возник «КВН». – примечание автора.)

Среди прочих парней, находился Олег, высокий, стройный и весьма симпатичный молодой человек. Марина давно его заприметила среди однокурсников, но не могла познакомиться с ним.

Марина тогда обладала стройной фигурой, замечательной внешностью, слухом и достаточно сильным мелодическим голосом. Ей поручили, спеть очень модную красивую песню. На репетициях, всё проходило прекрасно.

Приближался ежегодный творческий конкурс, который назывался тогда «Студенческая Весна». Перед ним проходил смотр номеров, что должны были, показывать все факультеты. Отделение Марины и Светы всегда находилось в числе фаворитов таких состязаний.

На краю низкой сцены стоял микрофон, прикреплённый к подвижной металлической стойке. Метрах в трёх от него на-

чинались сиденья для зрителей. В первом ряду, находилась комиссия преподавателей, что проводила строгий отбор.

Девушка вышла к акустическому электроприбору и поняла, что аккомпаниатор со своим инструментом, расположен далеко за спиной. Студент с её курса опустил руки на клавиши, и начал играть.

Вот только, пианино звучало так тихо, что Марина его, почти и не слышала. В общем, она вступила в ненадлежащее время, и исполнила песню, не попадая в мелодию. Закончив прослушивание, преподаватели переглянулись и, без сомнений, поставили девушке двойку.

Команда их отделения лишилась возможности выступить, на той Студ.Весне. Оправдания Марины, что она плохо слышала музыку, никого не утешили. Ведь все долго готовились к данному конкурсу.

Олег тогда закричал на весь актовый зал: – Да подобных певиц, нужно вещать на ближайшем суку.

Через какое-то время, участники самодеятельности их отделения, слегка успокоились. Они прекратили, злиться на девушку и стали к ней относиться так же тепло, как и прежде.

В перерыве между нудными парами, все вышли в большой коридор. Света сказала, в их институте имеется студия художественного чтения поэзии с прозой, чем ещё в школе увлекалась Марина.

По словам лучшей подруги, студию постоянно вели два

известных актёра из Куйбышевского театра имени Алексея Максимовича Горького. Благо, что от него до «КИСИ» пятнадцать минут спокойного хода.

Звали артистов Караваев и Решетов. Это были молодые мужчины лет тридцати, холостые, красивые и весьма обаятельные. Как многие люди из этого круга и данного возраста, оба имели явную склонность к спиртному и хорошеньким особям женского пола.

Кое-какие студентки им отвечали взаимностью и составляли компанию двум лицедеям. Они часто гуляли прямо в тех помещениях, где проводились занятия творчеством. Из-за закрытых дверей, слышались какие-то шутки и заливи-стый девичий смех. Потом всё смолкало на какое-то время, а после опять повторялось сначала.

Марина заинтересовалась такой информацией и устремилась к доске объявлений. Там обнаружился лист плотного ватмана с большим заголовком, нарисованным красной гуашью: – Алло, мы ищем таланты! – ниже было написано, где и когда их будут искать.

В назначенный день, Света с Мариной пришли в аудиторию под указанным номером. В этот момент, там находился один Караваев. Он слушал тех многих студентов, что хотели заняться, чтением со сцены поэзии с прозой. А если, всё пойдёт хорошо, то вообще, податься в артисты. Ведь, это куда интересней, чем пахать инженером на какой-нибудь стройке.

Караваев стоял, прислонившись к стене правым плечом.

Руки он сложил на своей широкой груди. Голову чуть наклонил, словно к чему-то прислушивался. Он был очень хорош и давно нравился юной Марине. Она его видела в нескольких разных спектаклях и очень хотела, познакомиться с ним.

— «Наполеон, да и только». — со вздохом подумала девушка. Она вышла на пустую площадку и оказалась перед рядами тесно сдвинутых стульев. На них тихо сидели все претенденты на обучение в студии. Их набралось человек тридцать не меньше.

— Начинайте! — сказал молодой лицедей.

Услышав голос мужчины, Марина вдруг поняла, она забыла весь материал, что подготовила к этому дню. В памяти всплыло стихотворение, которое она прочитала когда-то давно, ещё в раннем детстве. Оно оказалось таким необычным, что прочно застряло в её голове.

Марина встала в ту позу, в которой любил выступать Владимир Ильич Ленин- Ульянов. Особенно, когда он указывал путь пролетариям к светлому будущему. То есть, ноги пошире. Правую руку вперёд, поднять на уровень плеч и протянуть к внимательным зрителям. В таком положении ему возвели великое множество памятников в нашей стране.

Девушка сосредоточилась, немного нахмурилась и произнесла уверенным начальственным голосом: — Пора в постель. Но спать нам не охота. Как хорошо...

Ничего больше, Марина сказать не успела. Её оборвал

оглушительный хохот. Девушка с большим удивлением, глянула на Караваева. Актёр стоял, согнувшись в глубоком поклоне. Он прижимал руки к своему животу и ржал, как застоявшийся конь. Все люди вокруг вели себя так же, как он.

– Что ты читаешь? – сквозь смех спросил Караваев.

– Стихотворение Маршака «Дон Кихот». – с недоумением сказала Марина. Прервав декламацию, правую руку она опустила к бедру.

Сдержав себя, Караваев утёр обильные слёзы, блесевшие у него на глазах, и сказал: – Продолжай.

Вместо того, чтобы исполнить команду актёра, и прочесть концовку того сочинения, Марина встала в прежнюю позу и с «большим выражением» начала всё сначала: – Пора в постель. Но спать нам не охота. Как хорошо...

Караваев заржал, как жеребец и покатился от хохота. Все остальные едва не валился на пол с жёстких стульев.

– Прекрати... – еле выдавил из себя лицедей. Отсмеявшись, он с огромным трудом, сделал серьёзную мину и строго сказал: – Извини, но ты нам не подходишь!

Марина и киснувшая от смеха Светлана вышли из аудитории, и попали в рекреацию «старого корпуса» стройинститута.

– Ну и зачем, ты стала читать, такую порнуху? – спросила подруга.

– Но вы же там все, не дослушали это стихотворение. –

возмутилась Марина и выдала то, что не успела сказать перед актёром: —

Как хорошо читать по вечерам!

Мы в первый раз открыли Дон-Кихота,

Блуждаем по долинам и горам.

Нас ветер обдает испанской пылью,

Мы слышим, как со скрипом в вышине

Ворочаются мельничные крылья

Над рыцарем, сидящим на коне.

— Что тут смешного? — закончила возмущённая девушка.

— Да все, кроме тебя, давно уже знают, что Караваев удивительный бабник. Он не пропустит ни одной юной юбки, оказавшейся рядом. А ты начала про постель. Вот все и взорвались от хохота.

«СТЭМ» на «СХС»

В семидесятых годах, в СССР, было почти пять миллионов парней и девочек, которых учили за государственный счёт. Учебники, и прочие нужные книги хранились в библиотеках ВУЗов, техникумов, разнообразных училищ и выдавались бесплатно. Мало того, всем студентам платили стипендии и давали жильё на время учёбы.

В любом общежитии, человек получал койку, матрац, одеяло, подушку и остальные удобства, что находились в наличии для разных полов, общие для всех туалет, душевая и кухня. Бельё для постелей меняли один раз в декаду. Имелись и помещения, где ребята могли заниматься. Там размещались простые столы и обычные стулья.

(За спальное место, брали с людей очень скромную сумму. Она составляла 1 рубль 20 копеек за месяц. На данные деньги тогда, можно было купить – шесть буханок белого хлеба, или полкило колбасы, или десяток яиц. Да оставалось ещё на три поездки в трамвае. – примечание автора.)

После окончания курса и получения диплома, студентов «распределяли» по предприятиям и учреждениям, что находились в разных концах огромной страны. Специалистов у нас было много, и для всех находилась работа с приличной зарплатой.

В то интересное время, в молодёжной среде пели весёлую песню, которая называлась «Студенческим гимном». Её сочинил поэт и писатель Владлен Бахнов и в ней имелись такие слова:

От сессии до сессии живут студенты весело,

А сессия, а сессия – всего два раза в год!

Марина и её сотоварищи не отставали от жизни и проводили те годы весьма продуктивно.

К своему удивлению, первый семестр, Марина закончила просто прекрасно и сдала все экзамены на четыре и пять. В её личном деле, имелась отметка, что она в средней школе, долго ходила в театральный кружок. Девушку вызвали в комитет комсомола «КИСИ» и дали ей поручение:

– Будешь на твоём факультете, вести общественную работу. Мы тебя назначаем руководителем клуба миниатюр.

Марине совсем не хотелось становиться начальником внушительной группы студентов. Одно дело, подготовить свой номер, и другой коленкор, вешать на шею большой коллектив.

– Да меня там, все ненавидят. – воскликнула девушка. Она рассказала, как плохо пела недавно, чем подвела весь коллектив. А те номера, между прочим, должны были пойти на Студвесну, что скоро начнётся в «КИСИ».

– Ничего, я совершенно уверен, ты справишься с этой задачей. – сказал секретарь ВЛКСМ и строго добавил: – Ты

свободна Марина.

Так девушка стала, руководить постановками «СТЭМов» на родном «СХС». Этой бесплатной работой она занималась, пять лет учёбы в своём институте. («СХС» – Сельскохозяйственное строительство – примечание автора.)

Марина пошла в студенческий клуб своего отделения, нашла там «режиссёра», что был до её назначения, и всё ему рассказала. Им оказался студент пятого курса. В ближайшие дни, он «уходил на диплом». Заниматься чем-то ещё, у него не осталось бы времени. Парень облегчённо вздохнул и передал ей дела, что находились в папке с завязками.

Среди кипы бумаг оказался потрёпанный сборник коротеньких пьес, напечатанных кем-то на разбитой машинке. Были и разные тексты, что кто-то писал корявой рукой. Скорее всего, их передрали из юмористических сборников, изданных, где-то небольшим тиражом.

Марина взяла картонную папку и принесла всё домой. Студентка легла на удобный диван и стала читать. На это ушёл целый вечер, который она, могла провести, вместе с подругами или друзьями.

Но что тут, можно поделаться? Дали тебе поручение от ВЛКСМ или профкома, будь добр, его выполняй. Иначе, влепят тебе строгача за срыв важной работы, и сообщат в деканат.

За такие дела, можно очень легко, лишиться стипендии.

Ну, а начнёшь ерепениться, выкинут из института с «вольным билетом». После чего, прослывёшь диссидентом и уже никуда, никогда не поступишь. Придётся всю жизнь, пахать простым дворником или посудомойкой в столовой.

Студентка нашла несколько небольших сочинений, которые ей чрезвычайно понравились. По её разумению, они весьма подходили для «СТЭМов». Марина отложила их в сторону, и, устало зевая, отправилась спать.

Утром, Марина пришла в институт. Она дождалась перерыва между скучными лекциями и взялась за работу. Девушка говорила с сокурсниками и просила их всех, поучаствовать в небольшой постановке. Кто-то из них соглашался на это, кто-то посылал «активистку» по известному адресу.

В течение дня, она набрала столько артистов, сколько ей было нужно, и пригласила их всех, придти в клуб «КИ-СИ» после занятий. Там она прочитала короткую пьесу. Народ посмеялся, вспыхнул энтузиазмом, и стал репетировать. Скоро, все запомнили текст и научились, передвигаться по сцене, не врезаясь друг в друга.

Наконец, наступил день премьеры. В актовом зале стояли скамейки и длинные парты, что амфитеатром поднимались от сцены. На них разместилось несколько сотен студентов и преподавателей ВУЗа. Людей пришло очень много и мест для всех не хватило. Они удобно устроились на широких ступеньках, что проходили между рядами сидений.

Режиссёрским дебютом Марины был маленький «СТЭМ» под названием «Подводная лодка». На той субмарине постоянно случилась нелепые вещи. Публика с интересом следила за развитием этих событий и веселилась вовсю.

В конце концов, происходила большая авария, и корабль затонул. Командир построил матросов и говорит: – Мы оказались на большой глубине. Кислорода у нас всего лишь на двадцать четыре часа. Зато продуктов на месяц. Можно их есть сколько хочешь. К сожалению, помощи ждать нам не приходится. Никто не успеет добраться сюда. Поэтому, давайте споём любимую песню.

Хор крепких матросов исполнил приказ командира и оглушительно грянул известную в Самаре частушку:

В нашем кубрике проживала она

Машей, Машенькой называлась... коза!

Зрители были в полном восторге. Все аплодировали и хотели до слёз.

Утром нового дня, Марину пригласили в партком и стали строго отчитывать: – Как ты посмела, поставить на сцене такую пошлую пьесу? – зло вопрошал седобородый профессор.

Марина весьма удивилась: – А что здесь такого?

По девичьей наивности она была совершенно уверена, смех в актовом зале вызывался «эффектом большой неожиданности в сочетании слов». Что-то другое, в то время, ей не

могло, даже в голову стукнуть.

– Подобный приём всегда применяется в юмористических сценках. – сказала она членам парткома.

Серьёзные люди увидели, что Марина действительно, не понимает в чём дело? Они не хотели её просвещать, а попросили уйти. К счастью студентки, наказывать её тоже не стали. Спустили всё дело на тормозах. Мол, что можно взять с симпатичной простушки?

Тем более, что и партком, здесь оказался сильно замазан. Ведь кто-то из них, должен был просмотреть эту пьесу, что студенты собрались, представить на сцене. Ведь там, могли оказаться и крамольные вещи.

О том, зачем матросы держали козу в своём маленьком кубрике, Марине потом рассказала подруга Светлана. Но это случилось немного позднее.

Студенты «КИСИ»

Так уж случилось, что мама Марины ушла от её, дорогого отца, и с семьёй давно не жила. Мужчина работал геодезистом в строительном тресте. Он часто ездил в командировки по районам Поволжья и многим другим регионам державы. Там он проводил от нескольких дней до недели и больше.

Всё это время, квартира Марины, не находилась под наблюдением «предков», и была, постоянно открыта для друзей и подруг. У девушки собирались большие компании и широко отмечались все праздники и важные даты: дни рождения, сдачу зачёта или экзамена.

Еда за столом, перемежалась медленными и быстрыми танцами, под переносной катушечный магнитофон. Его приносил кто-нибудь из студентов. В одном из таких «променадов», Марина попала в объятия красивого стройного парня.

Как девушка знала, Игорь Сапожников, по прозвищу Вайсман, приехал учиться в Самару из Киева. Здесь у него, имелись родные и они помогли, попасть в институт. Мать однокурсника была украинкой, отец представителем «богоизбранной нации». Так что, друзья его звали Игорь Евреевич.

Марина давно уж заметила этого парня, и очень хотела с ним познакомиться. Оказавшись в непосредственной близости, она прямо сказала ему, он ей сильно нравится.

Молодой человек широко улыбнулся и прижал милую девушку к широкой груди. Она вдруг ощутила, как у красивого парня, что-то удивительно твёрдое шевельнулось в штанах. От большого томления у неё подогнулись ноги в коленях. Ухажёр это заметил и поддержал подругу за талию. С этого дня, у них закрутилась большая любовь.

Такие гулянки продолжались с обеда до позднего вечера, а иногда, они завершались и ближе к полуночи. Кто-то так набирался во время пирушки, что оставался у неё ночевать. Спали кто где: на кровати, диване и просто так, на полу.

Однажды, Марина проснулась с утра, поднялась с постели и пошла, умываться в санузел «хрущёвки». В металлической ванной стояла кастрюля с засохшей лапшой. В ней находились рваные женские трусики.

Видимо, какая-то девушка прошла промывать, отварную еду. Следом за ней устремился её молодой человек. Он увидел любимую, что нагнулась над краном, и вспылал сильной страстью. Одежда подруги, тотчас полетела в разные стороны.

После акта любви, студенты так утомились, что забыли закуску и с пустыми руками вернулись к столу. Никто из поддатых гостей, и не вспомнил о том, зачем тех двоих, отправляли на кухню?

Наступили тёплые дни, и вся их компания, стремилась попасть в природу. Чаще всего, они уезжали на дачу родите-

лей одного из сокурсников, что находилась на окраине города. Во-первых, в это чудное место, ходил общественный транспорт, а билет на автобус, стоил всего шесть копеек.

Во-вторых, там находился домик из брёвен и скромная баня, в которой студенты любили купаться. Парилка была очень хорошей, но там, всегда пропадали чьи-то трусы. Как у парней, так и у девушек.

Скорее всего, их воровал чей-то кот, который тогда проживал на соседних участках. Наверное, ему очень не нравилось, что какие-то люди дам громко шумят.

Однажды, восемь друзей не рассчитали с припасами. Они приехали вечером и во время пирушки, выпили и слопали всё, что прихватили с собою из города. Утром, студенты поднялись голодными, словно волки зимой, и принялись собирать, деньги на завтрак.

Оставив «бабло» на обратный проезд, всё остальное ребята сложили в общую кучку. Там не нашлось ни единой бумажки вроде рубля. Лежали только монеты в одну, две, три копейки, три пятака и парочка гривенников.

Студенты кинули жребий на спичках, и он указал на Марину. Она собрала все наличные и, прихватила пакет с разноцветным рисунком, ярко украшенный иностранными буквами. Тогда они только, появились в Самаре и были очень престижны в молодёжной среде.

Девушка вышла из калитки на улицу и устремила к конечной остановке автобуса. Благо, что до неё, оказалось не

так далеко. Всего восемь минут спокойного хода.

Она бодро шагнула в небольшой магазин и огляделась вокруг. Туда заходили те люди, что жили поблизости в дачном посёлке, и выбор там был не очень велик. Марина пересчитала все деньги и посмотрела на ценники продуктовых товаров.

На сумму, что имелась у девушки, можно было, купить только буханку чёрного хлеба и двухсотграммовую банку килек в томате. И тут, на глаза девушки попал мармелад. Она немного подумала и вместо рыбы, на все деньги взяла это странное лакомство. По весу пищевого продукта, у неё получилось, почти тоже самое.

Через двадцать минут, Марина вернулась на дачу, где её с нетерпением ждали друзья и подруги. Они оказались настолько голодными, что рванулись навстречу своему фуражиру.

Увидев, что принесла им Марина, народ завопил на все голоса: – Тебе же сказали, чтобы ты нам купила дешёвых консервов!

– А я люблю сладкое. – независимым тоном ответила девушка.

Студенты печально вздохнули и стали честно делить добытую пищу. Буханку разрезали на восемь равных частей. На хлеб положили по три желейных конфеты размером с советский пятак. Всю эту еду, запили холодной водой из-под крана.

Отдыхать на природе на голодный желудок, никому почему-то, уже не хотелось. Скучно позавтракав, все быстро собрались и поехали в город Самару.

Марина была так настойчива и убедительна в своих уговорах, что все друзья и подруги принимали участие в «СТЭ-Мах». Однажды, они ставили пьесу писателя Виктора Ардова «Будни искусства». (По паспорту Ардов, был Зигберман Виктор Хаимович – примечание автора.)

В тексте присутствует «Толстая немолодая актриса» грендёрского роста. Она уже сорок лет изображает детей и просит своего режиссёра, дать ей какую-то роль, кого-то постарше.

В первом акте, высокая дама играет мальчика Петю, которому стукнуло десять. Она выходит на сцену с барабаном на шее и сообщает, что на район налетала тьма саранчи. Люди укушены и сильно контужены летающей тварью.

Среди знакомых студентов, девушки данной комплекции, Марина найти не смогла. Ну, а те, что были немного поменьше, сильно стеснялись своих габаритов и совсем не хотели, появляться на сцене. Режиссёрша немного подумала и упростила любимого парня, побыть травести. Конечно же, он не сумел отказать.

Кто-то добыл длинный парик. Другой человек принёс платье своей крупной тёти и огромный бюстгальтер десятого номера. Третий артист, нашёл где-то женские туфли сорок вто-

рого размера.

Игорь Евреевич закатал до колен свои джинсы, одел всё на себя, и получилась очень высокая, но весьма аппетитная дама с внушительной грудью. Прочие парни так возбудились, что принялась её лапать, прямо у всех на глазах. Марина пустила в ход кулаки и еле смогла, их всех усмирить.

В ходе таких репетиций, студенты приносили в свой клуб, кое-что из еды: бутерброды, разные коржики, минеральную воду, лимонад, дешёвое пиво или даже вино. Пищу съедали всю без остатка, а вот пустую посуду, всегда уносили с собой.

Иначе уборщицы сообщат в деканат, и поднимется шум до небес. Мол, почему, вы оставляете всяческий хлам? К тому же, употребляете спиртные напитки в образовательном учреждении города. За такие дела, можно получить строгаха по профкомовской линии.

Нужно сказать, из-за этих напитков и случилась тогда, одна неприятность. В ходе одной репетиции, Игорь Евреевич сыграл свой эпизод, ушёл к дальней стене помещения и уселся на стул.

Парень увидел, что в самом углу, стоит пузырь «Жигулёвского», запечатанный фирменной металлической пробкой. По старой традиции, он, не стал спрашивать, чьё это добро? Раз ты нашёл, значит твоё.

Игорь сорвал с горлышка железную пробку, поднёс бутылку к губам и сделал крупный жадный глоток. Лишь после этого, он осознал, что в тёмной посуде, находится чья-то

моча.

Молодой человек, отрыгнул вонючую горькую жидкость и очень долго и смачно отплёвывался. При этом он страшно ругался, на того негодяя, который подсунул ему, это питьё. Все окружающие только смеялись в ответ.

Однажды, Марина с друзьями шла мимо «круглого зала» стройинститута. Они все слышали, что из-за прочных дверей еле доноситься электронная музыка. Кто-то вдруг вспомнил, там проходит концерт самодеятельных групп их факультета. (В семидесятых годах двадцатого века, такие оркестры назвали вокально-инструментальным ансамблем, в сокращении «ВИА». – примечание автора.)

Молодые студенты захотели взглянуть на подобное действие. Они вошли в помещение, с притушенным светом и, чтобы никому не мешать, тихонечко сели у выхода.

На сцене стояли, трое ребят с гитарами наперевес и худенького вида солистка. За ними виднелась установка с тремя барабанами разных размеров. Был там ещё, электроорган, который тогда именовался «Ионикой».

Все конкурсанты оказались одеты по моде, царившей в те годы, в советской и зарубежной эстраде. На них были широкие брюки со стрелками и пиджаки синего цвета с золочёными пуговицами.

Ребята пели патриотического содержания песню, на злобу тогдашних времён. (В то давнее время, в республике Чи-

ли, произошёл фашистский переворот и к власти прорвался кровавый диктатор Аугуст Пиночет – примечание автора)

Девушка вдруг затянула тоненьким, жалобным голосом: – Где ты?

Хор дружно грянул: – Луис Корвалан!

За этим последовал драматический проигрыш на всех инструментах, что находились на сцене: – Та, та, та, да!

Солистка опять повторила: – Где ты?

Хор её поддержал: – Сальвадоре Альенде!

Вновь зазвучал громкий проигрыш, вызывавший мурашки на коже: – Та, та, та, да!

Девушка опять спросила со слезами в глазах: – Где ты?

И тут, опередив музыкантов, Игорь Евреевич крикнул: – Гришка Распутин!

Весь «круглый зал», тут же взорвался оглушительным хохотом.

«СТЭМщики» сразу же поняли, что может за этим последовать? В первую очередь, будет привод в деканат. Ну, а потом, последует выговор по какой-то общественной линии: по комсомольской, по профсоюзной, а очень возможно, и лишение стипендии.

Они дружно вскочили со стульев, низко пригнулись и стремительно бросились к выходу. Выскочив в большой коридор, бузотёры скатились по ближайшей к ним лестнице и затерялись в пустых переходах «старого» корпуса.

Далеко за спиной, слышался топот множества ног. Это бежали артисты из «ВИА» и те многие люди, что их сильно поддерживали. Все были расстроены, провалом их выступления, и очень желали, наказать хулиганов.

К счастью Марины с друзьями, они ушли от погони и растворились среди сотен студентов, что находились в большом вестибюле. К своему сожалению, ребята никогда не узнали, кого же тогда музыканты, хотели позвать в третий раз? Скорее всего, это был чилийский поэт Виктор Хара, которого убили фашисты в Сантьяго.

Помощь студентов

В СССР, было великое множество сельхозпредприятий, что снабжали народ разнообразной продукцией. В те спокойные годы, из-за границы везли лишь апельсины, бананы да ещё ананасы для крупных чиновников. Всё остальное, граждане сами выращивали на своей территории.

Работники колхозов с совхозами пахали, сажали и сеяли без чьей-либо помощи, а собрать урожай, уже не хватало людей. Поэтому, им на помощь спешили, обитатели городов и посёлков огромной страны.

Чтоб не случилось какой-то сумятицы, эти потоки распределяли местные представительства коммунистической партии, что находилась у власти. Они получали заявки селян и распределяли их все, по заводам и фабрикам и другим учреждениям.

Там собирали команды сотрудников и отправляли по нужным местам. Все эти люди, получали зарплату на своём производстве и такую оплату, что могли заработать в ходе уборки. Та сторона, что их принимала, предоставляла рабочим и служащим неплохое жильё. Причём, совершенно бесплатно. Питание, было за собственный счёт.

Первый год обучения благополучно закончился. По традиции советских времён, самых бластных из студентов Сама-

ры, направляли в деревню на заготовку кормов. В июле погода хорошая, подсохшее сено пахнет прекрасно и работы в лугах, не так чтобы много.

Тех ребят, что попроще, отправляли в более позднее время, на сбор огурцов, помидоров, петрушки, укропа и зелёного лука. Ну, а все остальные, возились с морковью, свёклой и картошкой с капустой. Тогда начинались дожди, и температура частенько, уже опускалась чуть ниже нуля. Приходилось работать по колено в грязи и на стылом ветру.

Парней и девчат «богоизбранной нации», послали в совхоз, который выращивал фрукты и ягоды в тёплом Крыму. Марина Седельникова неизменно держалась в той дружной компании, и её в деканате, «считали своей».

– Это по отцу она русская. Ну, а по маме, вполне может быть, нам родней. Фамилия вполне соответствует. – говорили чиновники ВУЗа.

Только поэтому, девушка не оказалась на картофельном поле, под морозящей каплей. Она пребывала в летнем саду, где на ветках кустов и деревьев зрели душистые большие плоды. Ешь, сколько влезет.

Мама Марины – Зоя Владимировна, с семьёй давно не жила, но постоянно звонила из Подмосковного города Серпухов. Они часто общались и говорили о всех приключениях, что случались в их жизни. А нелепых вещей, и с той и другой, происходило в достатке. Всё это было, семейной чертой.

Попав в садоводческое сельхозпредприятие, Марина устремилась на почту и по межгороду, позвонила любимой родительнице. Девушка поздоровалась с мамой и поделилась с ней впечатлениями о своей летней практике.

Мол, небольшая деревня и никаких развлечений, кроме сельского клуба. Там два раза в неделю крутят старые фильмы. Перед началом сеанса, киномеханик включает катушечный магнитофон древнего вида, и проводятся танцы. Её ухажёр Игорь Евреевич уехал к родным в Белоруссию и ей здесь одной, удивительно скучно.

Зоя Владимировна рассказала дочурке, что она познакомилась с очень приятным мужчиной, и он ей предлагает, съездить с ним в Геленджик. Завтра, они вылетают на побережье и, почти три недели, проведут возле Чёрного моря.

Под конец она заявила: – Брось ты эту деревню и приезжай на Кавказ. Это всего, двести пятьдесят километров по железной дороге. В Крыму можно доехать на электричке до Керчи и там сесть на паром. Потом, снова прыгнешь на поезд и скоро окажешься, на центральном вокзале. Буду ждать тебя там, в понедельник, в три часа дня, по местному времени.

Марина немного подумала и быстро решила: – Зачем изнывать от тоски и печали и пахать на фруктовых плантациях, словно дядюшка Том из замечательной книги, про рабскую хижину. Нужно последовать совету мамани. Заодно, посмотрю и другие места.

Ехать одна, она побоялась и уговорила подругу, которую

звали Кира Гольдштейн. Девушки бросились к руководителю группы студентов – Боруху Сагалову.

Они сообщили о том, что мама Марины живёт в Геленджике. Сейчас она заболела, попала в больницу и ей, очень нужно, помочь. Они, мол, помчатся туда, посидят со страдающей женщиной, а после вернуться прямо в Самару.

Борис, так он всем представлялся, сделал вид, что поверил рассказу девчат. Он широко ухмыльнулся и спокойно сказал: – Конечно, езжайте. Только потом, возьмите справку в больнице о том, что мама Марины сильно болела.

Студентки схватили свои чемоданы и поспешили к железной дороге, что находилась поблизости.

Дальше, всё было именно так, как им описала Зоя Владимировна: электричка, паром, электричка. За сорок минут до оговорённого срока, они появились на шумном вокзале Геленджика.

Девушки вышли на первый перрон, уселись на деревянную лавочку и стали ждать появления женщины. Прошёл один час, второй, закончился третий, но мама Марины не пришла их встречать.

– Наверное, с ней что-то случилось. – заволновалась вдруг дочка. Она вскинулась на ноги и вместе с подругой, рванулась в ближайшее отделение милиции.

Марина вошла в вестибюль и увидела молодого дежурного. Он сидел в небольшом закутке за толстым мутным стек-

лом. Девушка подскочила к окошку и всё рассказала сержанту.

Он вошёл в положение двух путешественниц и изучил сводку всех происшествий по городу. К счастью студенток, женщины с такою фамилией или приметами, среди пострадавших, там не нашлось.

Общей компьютерной сети в те давние годы, в стране ещё не построили. Ей пользовались лишь офицеры особых военных частей. Проверить с рабочего места, в каком местном отеле, жила Зоя Владимировна, менты не имели возможности.

Кроме того, приезжая женщина могла снять квартиру у частных. Ну, а бегать по городу, чтобы её отыскать, им совсем не хотелось. Мало ли граждан прибывает в сезон к тёплому Чёрному морю? Пойди их всех, опроси.

Студентки оставили чемоданы в участке, и начали рыскать по городу в поисках Зои Владимировны. Каждый день, в пятнадцать часов, они приходили на железнодорожный вокзал и подолгу там ждали маму Марины. Однако, она не являлась туда.

Денег у девушек было с собой очень мало. Хватало всего лишь на кое-какую еду. Снять жильё они не могли и целых три ночи ночевали на улице. Сидели прижавшись друг к другу, на голой скамейке, что одиноко стояла у отделения милиции. Хорошо, что погода всё время, держалась тогда удиви-

тельно тёплая.

В конце концов, начальник участка позвонил в пионер-лагерь, что находился в трёх километрах от города и устроил туда несчастных девчонок. Им дали должность вожатых, трёхразовое питание в столовой и две кровати с бельём в женской общаге.

Они продолжали, ежедневно бывать на вокзале, но всё оказалось без толку. Марина позвонила отцу и попросила его, прислать им двоим, сто рублей на обратный билет.

Неделю спустя, девушки шли к железной дороге, и случайно столкнулась на улице с Зоей Владимировной. Как оказалось, она была на седьмом небе от счастья, которое ей постоянно дарил ухажёр. Поэтому, она совершенно забыла о разговоре с любимой дочуркой.

Услышав повесть Марины, она рассмеялась и, сказав, что очень спешит, тут же исчезла неизвестно куда. Денег на дорогу домой, Зоя Владимировна им не дала. Мол, ей и самой, еле хватает на курортную жизнь.

Затем, пришёл перевод от отца. Студентки получили на почте «лаве», рванули на железнодорожный вокзал и взяли билеты на ближайший состав, который шёл до Самары. Он отправлялся через четверо суток, а работать с беспокойными детками, им уже надоело.

Девушки еле дождались позднего ужина, взяли свои чемоданы и потихоньку удрали из пионерского лагеря. Они сняли комнату у какой-то старушки, с которой сговорились за-

ранее, и три полных дня отдыхали в своё удовольствие. Они долго спали, сколько захочется, ходили на пляж, в кино и на танцы, что проводились во всех санаториях.

Когда вернулись домой, то сразу пошли в институт и покаянно признались в неблагоприятном поступке. К счастью девчонок, у Киры Гольдштейн в деканате, имелись какие-то дальние родственники. Так что, летнюю практику им засчитали, а об их похождениях никто, никогда ничего не узнал.

Московский театр

Во время учёбы в «КИСИ», студентам приходилось сдавать уйму разных проектов, исполненных в карандаше, акварелью и тушью. Марина являлась гуманитарием до мозга костей. Так что, с этим предметом, у неё получалось не так хорошо, как всем бы хотелось.

Однажды, с ней в институте, случилась такая история. Отец увидел каракули дочки на ватмане, пожалел дорогую кровиночку и, потрясаясь быстро, «изобразил» курсовой.

Преподаватель взглянул на лист плотной бумаги, покрытый ровными линиями и чёткими надписями, и строго спросил: – Кто это чертил?

– Отец. – пролепетала Марина.

– Отцу ставлю пять, а тебе только два. Иди и всё сделай сама.

Пришлось девушке вернуться домой и «рисовать» уже так, как получится. Вышло всё очень коряво, но, к её удивлению, преподаватель сказал: – Теперь ясно видно, что малевала сама. Ставлю четвёрку за самоотверженный труд.

Когда Марина пришла в «ПКБ», ей приходилось сильно стараться и сильно улучшать неважную графику. Постепенно она научилась работать на кульмане. Листы у неё получались, несколько не хуже, чем у других.

Первое время, Марина с Борисом Сагаловым жили удивительно весело и так беззаботно, как все студенты тогдашних времён. Везде у них были, друзья и подруги из «богоизбранной нации». Эти ушлые люди снабжали их контрамарками или билетами по минимальной цене.

Молодые ребята не очень любили, сидеть в домашней тиши. Они посещали все выставки, ходили на премьеры в театры и на концерты музыкальных ансамблей, которые приезжали в Самару.

Однажды, в конце декабря, однокурсник Марины – Антон, подарил ей четыре билета на какой-то спектакль. Свой щедрый поступок объяснил очень просто. Он вместе с друзьями, хотел было пойти, на то представление. Ведь в город его привезёт весьма знаменитый, Московский театр.

Потом, позвонили предки супруги. Они им предложили, встретить новогодние праздники на шикарной турбазе, что расположена недалеко от Тольятти. Начинался спектакль в весьма неудобное время – второго января, в десять утра. Поэтому, они не успеют, вернуться в Самару и билеты тогда пропадут.

Марина с большим удовольствием взяла необычный презент. Да им придётся рано вставать. Зато, она вместе с друзьями, пойдёт «на халяву» в театр, и полюбуются на московскую труппу, что прикатит в Самару.

Борис не хотел, куда-то тащиться в зимние праздники, но Марина смогла, его убедить. Он слегка поворчал и, печально вздохнув, всё же решился на подобную жертву. Студентке осталось, найти двух человек для полной компании.

Она тут же вспомнила о старой подруге, с которой училась ещё в средней школе. Лариса жила в соседнем квартале. Они часто встречались на улице, когда шли в магазин за продуктами.

Марина взяла бутылку вина, пришла в гости к Ларисе и рассказала о двух бесплатных билетах. Подруга давно «не появлялась на людях» и тотчас загорелась этой идеей. Её совсем не смутила, ни странная дата, ни время начала.

Два года назад, Лариса стала женой их одноклассника, которого звали Иван. Был он парень простой, работал шофёром и, повзрослев, никогда не ходил в филармонию или в театр. В этих местах, он появлялся ещё в раннем детстве, когда младших школьников водили туда.

Поэтому, двум юным девушкам, пришлось очень сильно помучиться. Они на два голоса убеждали Ивана, ему очень нужно, хорошо познакомиться с российской культурой. Тем более, что приезжает весьма знаменитый актёрский состав.

Иван не смог устоять перед натиском дам. После долгой беседы, он согласился пойти вместе с ними. Лариса сказала, что совсем обносилась, и попросила супруга дать ей денег на красивое платье.

Кроме того, она заявила, что и любимому мужу, нуж-

но срочно купить приличный костюм. А то неудобно перед людьми. Она будет в новой одежде, а он в старом тряпье.

Неделю спустя, Лариса позвонила Марине и сообщила о том, что они заглянули в большой магазин и удачно пополнили свой гардероб. Правда, на это ушли все их скромные средства, что они отложили на новую мебель.

Наконец, наступил назначенный срок – день их выхода в свет. Марина с Борисом и Лариса с Иваном встретились на остановке трамвая в девять утра. Ночью в Поволжье пришёл антициклон с сильным морозом, и температура в Самаре, сильно упала за двадцать.

Снег очень громко скрипел под подошвами ног. Из рта вырывались клубы белого пара. Чтобы не обморозить лицо, пришлось подбородок и нос закрыть тёплым шарфом. В вагоне стоял такой колотун, как на Северном полюсе. Пока добрались до места, у всех онемели конечности.

Они прошли в холл театра, сдали в гардеробе одежду для улицы, и направились в сторону просмотрового зала. Парни увидели, что открылся буфет и, не сговариваясь, устремились туда. Марина заметила, два театрала взяли по сто грамм коньяка и по бутерброду с красной икрой. Мол, гулять, так гулять.

Девушки благоразумно решили, что не стоит пока, им выпивать. Не то развезёт с большого мороза, уснёшь в темноте и не увидишь спектакля, что привезли москвичи.

Они вошли в помещение, где дают представление и огляделись вокруг. К их удивлению, почти все сидения оказались пустыми. Кое-где голосили громогласные дети, а вблизи находились их полусонные, вялые родственники. В основном это были, седовласые бабушки, изредка мамы.

Чутьё подсказало Марине, что лучше всего, устроится им, чуть в стороне от шумных ребят. Они опустились в мягкие удобные кресла и приготовились к прикосновению к прекрасному.

Раздался третий звонок. Высокие дубовые двери плотно закрылись. Свет, льющийся сверху, начал медленно гаснуть. В самый последний момент, в зал шумно ворвались Иван и Борис. Они не заметили жен, что находились по левую сторону, и сели вдвоём в среднем ряду.

Заиграла бравурная музыка. Бархатный занавес тихо оторылся. На сцене возник бородатый стрик в шапке-боярке, в меховых рукавицах и красном тулупе до пят. На ногах у него были валенки, в руках длинный посох с золочёной звездой наверху.

Дед Мороз ударил жезлом по деревянному полу и заявил прекрасно поставленным голосом: – Здравствуй, добрый мой народ.

В едином порыве, все дети поднялись на ноги и громко крикнули слаженным хором: – Здравствуй, жопа Новый Год!

В зале раздался оглушительный хохот. Девушки не удержались.

жались и засмеялись вместе со всеми.

Ведущий сказал пару приветственных слов, поздравил всех с праздником и тут же ушёл. Вместо него появился мужчина, одетый в костюм крокодила, который ходил на задних ногах. На голове у него находились, зубастые длинные челюсти, а сзади болтался внушительный хвост.

Сей персонаж, объявил: — Начинается танец ночного горшка.

Из-за кулис появилась стайка молоденьких девушек, скорее всего, учениц куйбышевской школы балета. Все они были одеты в нечто похожее, на всем известные «вазы», что стоят у детей под кроватью. Заиграла весёлая музыка и эти красотки, стали выделять нелепые па. Причём, всё невпопад.

Марина с Ларисой переглянулись и отчётливо поняли, лучше всего, им незаметно и тихо уйти. Иначе их парни так разозлятся, что мало потом не покажется. Они поднялись из кресел и, пригибаясь, рванулись к ближайшей двери, ведущей в фойе. Хорошо, что номерки на одежду для улицы, у каждой были с собой.

Иван и Борис, долго дулись на милых подруг. С течением времени, они успокоились, и все помирились друг с другом. Когда же они, выпивали в компаниях, то со смехом рассказывали всем остальным, как тогда проходил необычный спектакль.

Немного позднее, Марина узнала, что текст данных утрен-

ников, всегда утверждался в министерстве культуры России. В тот замечательный год, этот спектакль давали по всей огромной стране. Во всех городах, Дед Мороз говорил слова про народ, а дети кричали в ответ, про Новый Год.

При этом, дружно вставляли известное слово, что означает филейную часть организма. Откуда ребята узнали, как нужно ему отвечать, никто догадаться не мог. Скорее всего, они попадали в тот самый канал, что соединяет людей с ноосферой Земли.

Неземная любовь

С раннего детства, Марина была чрезвычайно общительной, шепутной и весёлой. Куда бы она ни пришла, у неё всегда появлялось, много знакомых и хороших товарищей.

Все предки у девушки являлись исключительно русскими до седьмого колена. Подруги Марины, относились к разным поволжским народам, а вот в друзьях у неё, в основном оказались, ребята «богоизбранной нации».

Почему-то её, сильно тянуло к подобным парням. Скорее всего, девушку тогда привлекала горячая, по-восточному кровь и гордый, весьма узнаваемый профиль из лиц.

К окончанию школы, Марина стала красивой и стройной. Так что, они к ней тянулись, как голодные мухи к свежей сметане. Первая большая любовь носила прозвище Вайсман, а все окружающие, его называли – Игорь Евреевич.

В те давние годы, студенты, что шли без хвостов, получали простую стипендию размером в тридцать рублей. Немногим отличникам, государство давало значительно бóльшую ставку, которая называлась «повышенной». Она поднималась ровно на треть и равнялась уже «сороковнику». Гуляйте братва, не хочу.

(Нужно добавить, средняя зарплата рабочих и служащих в СССР, в этот период, чуть превышала сто двадцать совет-

ских полновесных рублей. А по официальному курсу, «зелёный» бакс, тянул только на восемьдесят четыре копейки. – примечание автора)

В это сложное время, один из друзей предложил милой девушке небольшую халтуру: – Хочешь, в летние месяцы, чуть подработать экскурсоводом? – спросил молодой человек и тотчас объяснил, что ей придётся делать при этом:

– Нужно встретить группу туристов, что прибыли на теплоходе или по железной дороге, посадить их в автобус и отвезти к нужной гостинице. Там их уже, будут ждать номера.

После того, как народ разместиться, провести часовую экскурсию в том же автобусе, и рассказать им о городе. Ну, а затем, отвести всех в столовую. Самое многое, это займёт четыре часа. За такую работу, дают двадцать рублей чистоганом. Причём сразу в руки.

– Сколько? – удивилась Марина. За подобные деньги в Самаре, многие люди пахали, по несколько дней.

– Двадцатку. Туда берут только «наших», но об этом, пожалуйста, ты никому не болтай. – институтский товарищ увидел, что подруга совсем не врубилась в такой эвфемизм. Он чуть понизил бархатный голос и тихо добавил: – То бишь, евреи.

Услышав подобную новость, девушка тотчас согласилась. Если в этой конторе все «наши», там, наверняка, хорошо. Ей дали текст, который она, будет рассказывать людям, и объ-

яснили, как держать микрофон при поездке в автобусе.

Электромагнитный прибор походил на небольшую коробочку, величиной с шоколадный батончик, наподобие «Сникерса», «Марса» и «Баунти». Сбоку имелась миниатюрная кнопка. Нажимаешь её, и аппарат начинает работать. Отпускаешь, сигнал прекращается.

С этого дня, Марина «трудилась» три раза в неделю по четыре часа. За месяц, она получала значительно больше, чем мастер секретного цеха на Куйбышевском авиационном заводе.

Жаль, что такая халтура открывалась для девушки только в летнее время. Число иногородних туристов, зимой сокращалось в разы, и с ними работали штатные экскурсоводы странной конторы.

Первый парень Марины – Игорь Евреевич летом уехал домой в Украину, чтоб навестить всех родных. По настоянию мамы, студент познакомился с девушкой «богоизбранной нации». Он внезапно женился на ней и перевёлся в тот институт, что находился в городе Киеве. В этом ему помогли, предки юной супруги.

Совершенно внезапно, Марина осталась одна. Как писали в старинных романах: – «От страшной измены любимого, сердце у девушки разбилось на части. Она сильно, страдала по данному поводу».

Минуло два месяца. Марина чуть успокоилась и стала хо-

дить на те посиделки, что регулярно затевались друзьями. На одной из тусовок, она танцевала с высоким красивым молодым человеком.

То был, её старый знакомый – Сагалов Борух Зельманович. Он руководил группой студентов, в ходе поездки в благоухающий Крым. Там они проводили лётную практику и собирали ягоды с фруктами.

По завершении вечера, Борис, так он всем представлялся, пошёл провожать Марину домой. Дойдя до подъезда, он попросил её о свидании. Девушка чуть помолчала и назначила встречу на ближайшую среду.

Однокурсники виделись ещё пару раз и, как-то само получилось, что они оказались в постели. Ну, а дальше, пошло и поехало всё, как всегда. Так пролетело несколько месяцев. Борис вдруг оказался, очень ветреным парнем и скоро бросил Марину.

Студентка училась на третьем курсе «КИСИ», а летом, возила туристов по нашему городу. График работы был чётко расписан, и девушка знала, когда и куда, ей нужно бежать.

Однажды, всё пошло не плану. Утром ей позвонили домой и твёрдо сказали: – Нужно явиться к такому-то часу в такую гостиницу, и поработать там с группой из Вологды.

В назначенный срок, Марина пришла по данному адресу, стрелой поднялась на верхний этаж и заглянула к администратору небольшого отеля. Она поболтала со старой знако-

мой о том и о сём, и тут послышался мелодичный сигнал.

Женщина взяла с аппарата элегантную трубку. В кабинете раздался голос крепкой вахтёрши, что всегда находилась внизу, у дверей: – Туристы приехали. – сообщила она.

Марина услышала эти слова, кивнула на прощанье начальнице, и направилась к выходу. Она оказалась на верхней площадке внушительной лестницы и посмотрела на вестибюль. Там несмело топталось более тридцати человек. Все держали в руках чемоданы и сумки.

Навстречу Марине, не спеша поднимался весьма симпатичный, молодой человек. Краем глаза парень заметил, впереди у него, кто-то стоит. Он поднял взгляд от красной ковровой дорожки, и посмотрел на красивую девушку, что находилась на верхней ступеньке.

Получая приличные деньги в туристическом бизнесе, Марина сменила свой гардероб и ходила на службу, словно на праздник. Вот и сейчас, она очень модно и хорошо приоделась. На ней ловко сидела короткая юбка, длинную чуть ниже причинного места, и лёгкая блузка, что облегала тело и грудь, словно перчатка.

На красивом лице у Марины был «боевой» макияж: скулы слегка подрумянены, ресницы, и губы ярко накрашены. Стройные длинные ноги немного расставлены в стороны. Руки упёрты в округлые бёдра.

Их взгляды встретились, как два острейших клинка. Казалось вот-вот, вспыхнет яростный спор. Потом, что-то слу-

чилось. Марина увидела выражение лица изумлённого парня и тотчас поняла, он сражен наповал.

Девушка сразу воспользовалась его замешательством и строго спросила: – А вы, собственно кто?

– Я Семён Игольников, экскурсовод. – ответил ей парень дрогнувшим голосом.

– Это я, занимаюсь группой из Вологды. – ещё более строго заявила Марина.

– Девушка, не стоит нам ссориться, у всех на глазах. Разместим людей, после чего, мы разберёмся между собой. – широко улыбнулся молодой человек и обратился к приезжим:

– Сейчас, вы устроитесь в комнатах, чуть отдохнёте, а потом, мы проведём небольшую экскурсию по нашему городу. Через час собираемся, в вестибюле у главного выхода.

Марина уже точно знала, в каких помещениях должны поселиться, туристы и сообщила об этом своему конкуренту. Действуя вместе, коллеги быстро устроили всех, по спальным местам.

За это короткое время, девушка совершенно уверилась в своём первом мнении о молодом незнакомце. Он запал на нее, словно пацан. Глаз не может от неё отвести. Нужно добавить, что парень ей тоже понравился удивительно сильно. Ведь он походил на киноартиста, которого звали Михаил Козаков.

При встречах с мужчинами, такого с ней раньше, никогда не бывало. Она себя, постоянно вела весьма осторожно. А сейчас, все её установки, вдруг пошли под откос. Перед мысленным взором, возникли картины их страстных лобзаний и прочих интимных деталей.

Двое гостей заявили, что заночуют у своих близких родственников, которые проживают в Самаре. Они взяли вещи и тут же ушли. Вот так и случилось, что в забитой народом гостинице, оказался пустым скромный номер с двуспальной кроватью.

Каким-то таинственным образом, молодые студенты очутились в комнате совершенно одни. За спиной Марины, тихо щёлкнул затвор дверного замка. Она повернулась и оказалась в удивительно нежных, но крепких объятиях высокого парня.

– Мне больше нравится, когда я наверху. – неожиданно вырвалось, у задохнувшейся от волнения девушки.

– Сделаем всё, как ты захочешь. – севшим от напряжения голосом сказал молодой человек.

Через десять секунд, они оказались в разобранной кем-то широкой постели. Причём, оба уже, без всякой одежды. Дальше всё получилось так изумительно, что не стоит пытаться, всё это описывать. Всё равно не получится ничего объяснить.

Уже через час, любовники быстро спустились в большой вестибюль, собрали группу из Вологды и посадили в «мяг-

кий» туристский автобус. Семён вёл ту большую экскурсию. Девушка находилась поблизости. На своего кавалера, Марина смотрела блестящими от страсти глазами.

«Сугроб»

После завершения экскурсии, Марина не рассталась с Семёном. Они помчались на пляж, что находился рядом с гостиницей. Там они плавали и загорали до тех самых пор, пока, солнце не начало, удивительно медленно клониться к закату.

Уже ближе к вечеру, они поднялись на площадь Революции и прогулялись по улице Куйбышевской. Время было достаточно раннее, всего семь часов, и никого из знакомых, они там не встретили.

Ребята проголодались и решили, зайти в небольшое кафе под названьем «Снежинка». Студентам «КИСИ» оно было известно под псевдонимом – «Сугроб». В течение дня, там всегда подавали молочный коктейль, мороженное и недорогое вино разного вида.

Вечером, там можно было, отведать бифштекс из свинины с яйцом и картофелем, пару-тройку разных салатов и заказать себе водки с вином. Если, конечно, позволят финансы.

В кафе находилось штук десять столиков, каждый на четырёх человек. В разных углах, разместились две юные пары, лет двадцати с небольшим. Все, они выглядели довольно угрюмыми. Перед молодыми людьми, стояло по вазочке из нержавеющей стали с мороженым, и по бутылке шампанского.

Горлышки «огнетушителей» были, почему-то, закрыты. В них находились привычные пробки из белого пластика. Бокалы у всех казались девственно чистыми. На стекле не осталось следов от помады и потёков вина. Что весьма удивило Марину с Семёном.

Они сели за столик и заказали по бифштексу с яйцом и картошкой, по салату из овощей, а так же «пузырь» советской шипучки. Официант принёс тарелки с едой и игристый напиток, всё поставил на стол и тут же ушёл.

– Даже не предложил, нам откупорить этот флакон. – опешила девушка.

– Не волнуйся, я всё сделаю сам. – ответил Семён. Он взял бутылку и ощутил, она очень тёплая, такая же, как и воздух в кафе.

– «Значит, во время открытия, газы могут вытолкнуть пробку, и часть вина прольётся на стол. Ещё чего доброго, оно попадёт на дорогую одежду Марины. Нужно быть весьма аккуратным». – подумал молодой человек и осторожно, как бывалый сапёр, принялся за работу.

Люди, сидевшие за другими столами, с большим интересом наблюдали за ним. Почему, на него, они все уставились, Семён догадаться не мог.

– «Пусть себе смотрят». – сказал он себе.

Левой ладонью, Семён обхватил толстое горлышко, а большим пальцем прижал пробку сверху. Правой рукой, он

раскрутил оплётку из проволоки и чуть ослабил нажим на затычку из пластика.

Он был уверен, газы рванутся наружу и укупорка устремится наверх. Из появившейся щели, бурно ползет обильная пена. Когда давление снизится, снимай себе пробку, наклони бутылку к бокалу и пусть вино льётся в него.

К удивлению парня, ничего из того, что он ожидал, в этот раз не случилось. Всё осталось, по-прежнему. Пробка сидела на месте так плотно, словно прибитая длинным гвоздём.

Семён сжал затычку левой рукой, а правой ладонью схватил низ бутылки. Он попытался, их повернуть в разные стороны, навстречу друг другу. Фольга и оплётка только скользили по прочному пластику и не шевельнули её ни на один миллиметр.

Парень взялся ладонями за толстое горлышко. Он немного согнул большие пальцы ладоней, упёрся подушечками в упрямую пробку и хотел распрямить оба сустава. Семён очень надеялся, что этим он сможет, чуть приподнять укупорку. Результат оказался равен нулю.

Он снял фольгу, вцепился в пробку пальцами правой руки и начал её извлекать разными способами. Он тянул её вверх, немного раскачивал и слегка поворачивал. Однако, все усилия парня пропали впустую. Кожа скользила по стеклу и по пластику. Прочно не вцепишься ни в то ни в другое.

Только тогда, парень вдруг понял, в чём собственно дело?

Скорее всего, на заводе, не вкачали в шипучку нужную порцию углекислого газа. Давление внутри равно атмосферному, а может быть, даже чуточку ниже. Вино приклеило пластик к стеклу, и его трудно извлечь.

Поэтому, все посетители сидят рядом с бутылками, что закупорены насмерть. Интересно, а почему, официант, что работает здесь, не стал никому помогать? У них же на кухне полно инструмента. Наверное, они получили со склада множество ящиков этой «шипучки» и уже сильно устали, её открывать

– «Нужно просто отрезать эту дурацкую пробку». – подумал Семён. Он посмотрел на столовый прибор, который, ему принесли к горячему блюду, взял нож с овальным концом, и попробовал выполнить то, что хотел.

К огорчению парня, лезвие в этом кафе никогда не точили. Оно оказалось настолько тупым, что не могло, хоть на что-то согнуться. Им было можно, только придерживать варёное мясо, когда будешь зубами, рвать свой бифштекс.

Проткнуть вилкой затычку молодой человек тоже смог. Она имела слегка закруглённые кончики. Видно, в «Сугробе» боялись, что молодые клиенты могут пораниться, а под пьяную руку, нанести сильный вред и другим посетителям.

– Официант, принесите, пожалуйста, мне острый нож или штопор! – крикнул Семён. Как парень и думал, на его громкий вопль никто не ответил. Наверное, весь персонал пошёл покурить. Идти к ним в подсобки совсем не хотелось. Не то,

они станут орать, что посторонним вход воспрещён.

Парень порылся в карманах своего пиджака. Вдруг там завалялось, что-нибудь острое, к примеру, длинный шуруп? Пальцы наткнулись на небольшую резинку в форме кольца диаметром три сантиметра и шириною в три миллиметра. Она там лежала с тех пор, как он покупал для тёти лекарства. (В то давнее время, такие резинки были чёрного цвета, и их часто использовали в аптеках страны. Ими «обвязывали» упаковки с лекарствами. – примечание автора.)

Семён обернул пробку резинкой в несколько раз и вцепился в неё правой рукой. Наконец, его пальцы перестали скользить по белому пластику. Парень напрягся и, с огромным трудом, всё же управился с бутылкой с «шипучки».

Покончив с ответственным делом, он посмотрел на людей, сидевших за соседними столиками, поднял руку с резинкой и громко сказал: – Кому-то нужна эта штука, чтобы откупорить шампанское?

Как это ни странно, но никто из соседей не проявил интереса к его предложению. Все так и остались на прежних местах. Наверное, они отчётливо видели, что даже с резинкой, залипший «огнетушитель» открыть очень непросто.

Парень пожал плечами, сунул резинку в карман и налил себе и Марине вина. Они подняли бокалы, тихонечко чокнулись и осторожно пригубили странный напиток. На вкус это был кислый «Рислинг», привезённый в Самару из тёпло-

го Крыма.

Молодые влюблённые принялись за еду и беспечно болтали неизвестно о чём. Парень рассказывал, байки своего факультета. Ну, а девушка сообщала ему, о тех смешных случаях, что когда-то случились в студенческом клубе на «СХС». Оба часто и много смеялись.

Где-то за час, они употребили бифштекс и «шампанское» без пузырьков углекислого газа, а на десерт, съели по сто граммов пломбира с клубничным вареньем. Все посетители скромной кафешки так и сидели с закрытыми на смерть бутылками. Наверное, они все решили, забрать их с собой, и откупорить дома или, где-то ещё.

Семён расплатился за ужин, помог встать Марине со стула, и они вышли на улицу. С этого вечера, они стали встречаться, и в институте, и после учёбы.

Первый супруг

Как оказалось немного позднее, Семён чистокровный еврей из Бобруйска и прибыл в Самару, чтобы учиться там в институте. Это ничуть не смутило влюблённую девушку. Ведь, настоящее чувство не обращает внимания на подобные мелочи.

Её ухажёр, внезапно забыл о «чистой крови богоизбранной нации». Прошло семьдесят дней, и Марина Седельникова, внезапно для всех, стала Игольниковой. Подобные браки, в Советском Союзе, были тогда в порядке вещей.

До приезда в Россию, парень жил в Белоруссии, на востоке Могилёвской губернии. Он прибыл в Самару и поселился в «однушке» своей родной тётки – Френкель Фиры Зиновьевны. Там она обитала со своим старым мужем – Соломоном Абрамовичем. Два пожилых человека являлись людьми удивительно крепкой «иудейской закалки».

В глубине еврейской души, Семён всё же чувствовал, что поступает неправильно. Он не сказал бедным родственникам о заключении брака с простой русской девушкой. О женитьбе племянника тётка узнала в последний момент.

Лишь после того, как он собрал чемодан, для переезда в жилище Марины. Ведь она, обитала с отцом, в маленькой «трёшке» хрущёвской постройки и у неё, было намного сво-

бодней в квартире.

Тотчас разразился страшный скандал. Фира Зиновьевна кричала Семёну, что он негодяй и подлец, что он опозорил семью. Она призывала на голову парня различные кары и говорила ему, ужасные вещи.

Как бы то ни было, но Семён не сломался под угрозами тётки. Он взял все личные вещи и переехал к жене.

Влюблённые люди, были простыми студентами из бедных семей. Поэтому, свадьбы сыграли удивительно скромную. Со стороны юной невесты был только старый отец. Её милая мама, давно бросила мужа и дочку и уехала в Серпухов, где упорно искала женское счастье.

Со стороны жениха пришли только трое друзей. Лица у них щеголяли, всеми чертами «богоизбранной нации». Дядя и тётка на торжество не пришли, по важным причинам профессионального свойства. Мол, нельзя иудеям, жениться на гойше.

Отец девушки был весьма недоволен выбором дочери. Он хорошо понимал, что ничего, уже не поделать и не сказал ни единого слова, против её скоропостижного брака. Однако, в душе он кипел, словно чайник на раскалённой плите.

Чтоб приглушить свои бурные чувства, он пил на свадьбе рюмку за рюмкой, и совершенно забыл про закуску. Мужчины долго крепился, но, в конце-то концов, его развезло. Он обвёл всех гостей мутным взглядом, но к счастью не кинулся

в драку, как сильно боялась Марина.

Пожилой человек затянул, всем известную песню семидесятых годов. В ней было много куплетов, и каждый из них завершался одною и той же коротенькой фразой. То есть, так называемой, тавтологической рифмой.

Начиналось то сочинение такими словами:

Раз трамвай на рельсы встал,

Под трамвай еврей попал.

Евреи, евреи, кругом одни евреи...

Парни «богоизбранной нации» сразу узнали произведение Константина Беляева и подхватили знакомые строчки. Если солист замолкал, то кто-то из группы поддержки, вспоминал новый стих и брал на себя ведущую роль. Так что, свадьба закончилась тихо и мирно.

Через два с лишним года, в семействе Игольниковых на свет появилась прелестная дочка. Её называли именем Аллочка. К этому времени, Марина скаталась в Бобруйск, и повидалась с родными любимого мужа.

Зная о жутком скандале с тётёй Семёна, она опасалась, и в Белоруссии будет та же история, с криками, воплями и кучей проклятий. К её удивлению, знакомство прошло совершенно спокойно. Скорее всего, свекор и свекровь, уже примирились с выбором сына и отнеслись к юной девушке, очень тепло.

Пожив в гостях пару дней, Марина узнала, что мама и па-

па супруга, простые советские люди. Они не чиновники, не адвокаты и не дантисты, как чаще всего, и бывало в стране.

По семейным преданиям, все поколения предков у них, занимались пошивом верхней одежды. Оттуда возникло то прозвище, что несколько позже, превратилось в фамилию. Так они стали Игольниковыми.

Дело дошло до того, что Марине припомнился тот анекдот, который тогда, ходил по Поволжью. Он состоял лишь из парочки слов: – Слесарь-еврей.

Вот и в семье, дорогого супруга, произошло нечто похожее. Свекор оказался обычным водителем грузовика. Свекровь ударно трудилась в том автопарке обычным диспетчером.

Дедушка с бабушкой, полюбили новорождённую Аллочку с удивительной силой. Старики очень часто, приезжали в Самару, и гостили в квартире Марины, по паре недель. Они постоянно присылали посылки с одеждой малышке. Внутрь обязательно клали игрушки и дорогие конфеты.

Тётя супруга, Фира Зиновьевна, постепенно смирилась с «ужасным» поступком молодого племянника. Своих детей и неё не имела. Она относилась к маленькой Аллочке, как к собственной внучке. Кроме того, женщина помогала деньгами юным студентам.

В 1978-м году, Семён окончил курс института, получил синий диплом и внезапно собрался в Израиль. Тогда это бы-

ло, всеобщим поветрием меж советских евреев.

Марина наотрез отказалась покинуть Россию и, чуть поскандалив, они развелись. Супруг взял чемодан и улетел на песчаные пляжи Средиземного моря. Ну, а оттуда умчался в Америку.

Муж Фиры Зиновьевны неожиданно умер. Она сильно страдала и очень боялась, остаться в Самаре одна. Женщина немного подумала и решила уехать к своим многим родичам, на «родину предков».

Свою небольшую «однушку», она захотела, оставить маленькой Аллочке. Вот только, квартира была государственной. По тогдашним законам, переписать её на ребёнка, старая женщина, увы, не смогла. Ведь девчужке, всего лишь три года, и она проживала у мамы.

Бросить жильё не поднималась рука, и Фира Зиновьевна переоформила хату на другого племянника, который работал в милиции. Для себя этот мент, сделал всё удивительно быстро. Никакие препоны ему не мешали.

Вывозить из страны драгоценности, иконы, картины или валюту, тогда запрещалось. Так что евреи, которые уезжали туда, покупали шикарные шубы и предметы народного творчества: балалайки, шкатулки, расписные деревянные ложки, матрёшки и прочее. Ходили упорные слухи, что там, за границей, всё это в высокой цене.

Прибыв на место, они понимали, что перебрались вплотную к экватору и дорогие меха, там никому не нужны. Так

же, как самовары из Тулы и безделушки из Палеха и Хохломы.

Все сувениры они раздавали местным знакомым, а одежду из шкурок животных, присылали обратно друзьям. Не пропадать же такому добру на окраине Африки. Пусть хоть хорошие люди, их носят бесплатно.

Долго ли, коротко, Фира Зиновьевна перебралась в Израиль. Её многие родичи, не взяли старушку к себе, а сразу устроили в дом престарелых. Сначала она, обитала у берега Средиземного моря, и большая семья навещала её.

Дважды, она приезжала в Самару и навещала Марину и Аллу и прочих племянников, что остались в России. Женщина была очень довольна собственной жизнью. Тогда она выглядела очень ухоженной и весьма привлекательной дамой.

Постепенно, вся родня Фиры Зиновьевны, переселилась в Америку, а её просто забыли в жарком Израиле. Следить за ней стало некому. Дом престарелых перевёл старую женщину в свой филиал, что находился в глубинке Синайской пустыни. Там она, умерла в одиночестве.

О смерти старушки Марина узнала совершенно случайно и сильно расстроилась по данному поводу.

Часть 2. Средний возраст

Проектно-конструкторское бюро

После обучения в «КИСИ», Марину «распределили» на крупный завод железобетонных изделий, где она прослужила целых три года. По окончании длинного срока, девушка стала искать, место получше. То есть, такое, где не так шумно и пыльно, как на большом «ЖБИ».

В то далёкое время, в СССР, всякой работы было полно. Всюду висели огромные стенды с перечнем тех предприятий, что упорно искали себе персонал. А тут ещё и друзья, и знакомые, дружно включились в данный процесс. Он предложили Марине, сразу несколько разных контор.

В одной из них, девушке очень понравилось, и рядом с домом, и зарплата приличная, и кабинеты большие и светлые. Она немного подумала и пошла в «ПКБ» инженером-строителем.

(«ПКБ» – проектно-конструкторское бюро. – примечание автора.)

Её привели в крупный отдел и представили руководителям групп, ведущим специалистам и прочим сотрудникам. Руководство, представляли собой люди среднего и старшего

возраста. Их там набралось пять или шесть человек

Все остальные, выглядели достаточно молодо, лет двадцать пять – двадцать семь. Они все учились в «КИСИ» и были почти что ровесниками. Разница у них составляла лишь год или два.

Со многими она встречалась и раньше, ещё в альма-матер, а в этот момент, возобновила знакомство. Особенно близко и быстро, Марина сошлась с Динарой, Светой и Люсей.

Динара была истинно русской в седьмом поколении, но почему-то, носила имя древней грузинской царицы десятого века. Тогда, в СССР, люди очень спокойно, относились к разным народам, и подобные казусы случались достаточно часто. Например, в «ПКБ» работал один армянин, который по паспорту значился Наполеоном.

Марина пришла в «ПКБ» в середине жаркого мая. Девушке показали её внушительный кулман, стол и вертящийся стул, дали задание и она стала чертить план небольшого объекта.

Дня через два, к ней подошёл начальник отдела Тюрупа Тарас Остапович. Это был человек невысокого роста, где-то за сорок. Когда-то давно, мужчина попал в катастрофу на транспорте. С тех пор, ему приходилось опираться на трость, а во время ходьбы, делать совсем небольшие шаги.

Несмотря на тяжёлую травму, он оставался очень весёлым и любил посмеяться со всеми другими. Мало того, приобрёл

ярко-жёлтый «Москвич» с ручным управлением и, достаточно лихо, летал по самарским дорогам.

Тарас Остапович посмотрел на лист ватмана, над которым трудилась Марина, и строго сказал: – Собирайся, поедem в Чапаевское транспортное предприятие. Нам нужно с тобой, обмерить одно старое здание. Мы будем потом, проводить его реконструкцию.

Марина прекратила черчение, взяла свою сумочку и зашагала за сильно хромавшим мужчиной. Они вышли из здания, сели в машину начальника и устремилась на юго-запад Куйбышевской области.

Болтая о том и о сём, проектировщики преодолели сто пятьдесят километров и оказались у высоких железных ворот, из толстых прутков. За ними виднелась большая площадка, совершенно пустая в настоящее время. А вот ночами, там плотно стояли грузовики разных размеров.

Тарас Остапович, вместе с Мариной, покинул тесный салон, запер все дверцы автомобиля и направился к небольшому окошку в кирпичной стене. Над ним висела строгая надпись – Бюро пропусков.

– Давай сюда документы. – сказал начальник отдела своей подчинённой.

– Какие ещё документы? – удивилась молодая сотрудница.

– Гараж постоянно обслуживает военный завод. Без предъявления паспорта тебя не пропустят на его территорию. – объяснил Тарас Остапович.

– Перед поездкой сюда, вы ничего, мне не сказали. – пролепетала Марина.

– Мать, перемать... – разразился мужчина потоком ругательств.

– Если б я знала, то забежала за ним. Мы же проехали мимо нашего дома. – запинаясь ответила девушка.

Кипя, словно чайник, на горячей плите, Тарас Остапович вернулся в машину. Марина с большой осторожностью устроилась рядом на переднем сидении. Всю дорогу назад, два человека не проронили ни единого слова.

Вечером, перед окончанием работы, начальник сказал на весь кабинет: – Марина, завтра с утра, мы с тобою поедem в Чапаевск. Не забудь, взять с собой документы.

– Хорошо. Тарас Остапович. – откликнулась девушка.

Во второй раз, их длинный вояж оказался удачным. Они всё обмерили и, ближе к обеду, вернулись в отдел.

Тарас Остапович сам не чертил, а лишь проверял работу других. Иногда, ему нечем было заняться. В такие моменты, он вслух вспоминал, кое-какие истории из собственной жизни. Ни с того, ни с сего, он вдруг начал рассказывать, как его принимали в ряды коммунистической партии.

(В те времена, в КПСС, старались набрать побольше рабочих с колхозниками, а для «интеллигенции» ставились большие препоны. Их мол, и так слишком много в рядах «авангарда трудового народа». – примечание автора.)

Сотрудники относились к таким мемуарам, как к передачам всесоюзного радио. Они продолжали работать и краем уха, слушали своё руководство. Вдруг он сообщит, что-нибудь интересное? Любопытные люди, иногда, задавали вопросы.

Рядом с Мариной сидел, руководитель строительной группы Александр Емельянов. Ему было, где-то за тридцать. Он усердно трудился и, не отрываясь от дела, внезапно спросил: – Тарас Остапович, у вас большой член?

Все кто сидел в кабинете, с недоумением затаили дыхание. Особенно незамужние девушки. Никто даже не мог, и представить себе, чем завершиться такой разговор у мужчин?

– Ну и вопросы, ты задаешь. – удивился начальник отдела.

До Александра дошло, что он сказал. Молодой человек покраснел, словно свежесваренный рак и поспешил побыстрее поправиться: – Я хотел лишь спросить, у вас большой членский стаж в коммунистической партии. – пролепетал он срывающимся голосом.

– Был бы большой, – с тоскою вздохнул начальник отдела: – то я не сидел бы тут с вами, а жил в городе Сочи и ублажал там богатых курортниц.

Все посмеялись над сильной неловкостью руководителя группы, но так и не поняли, о чём говорил Тарас Остапович Тюрупа.

Трудились в проектной конторе весьма напряжённо, а вы-

пуск документации, был чётко расписан на полгода вперёд. План составляло управление транспорта и удивительно строго, требовало его исполнения.

Руководители больших предприятий не хотели стоять в длинной очереди и долго ждать, когда же для них, «нарисуют объект». Они напрямую звонили начальству и очень просили, ускорить процесс. Такие заказчики, обращались к главным инженерам проекта, в просторечии к «ГИПам».

Подобных людей в «ПКБ» постоянно работало не менее двух человек. Иногда, их было три или даже четыре. Это зависело, от объёмов работ на данный момент. Так вот, «ГИП» составлял договор с предприятием и набирал группу людей. Они должны были, всё рассчитать, а потом, начертить.

По тем временам, платили сотрудникам довольно прилично, но как говорить, денег на жизнь, всегда не хватает. Так что, желавших вписаться, в такую бригаду имелось в избытке.

Тем более, что и проекты там были, не так чтобы сложные. К примеру, столовая на какой-то турбазе или финская баня для её руководства. Потрудился ты дома пять или шесть выходных, а дадут тебе столько «лаве», сколько ты получаешь в зарплату за месяц.

Однажды, сотрудники строительной группы, а с ними была и Марина, сделали такую халтуру, сдали документы заказчику и получили на руки расчёт. Рабочий день уже завер-

шился. Народ разошёлся по домам и квартирам, и в «ПКБ» стало пусто, хоть шаром покати. Ну, а уборщицы ещё не явились на вахту.

Совершенно естественно, все сразу решили, нужно отметить прибавку к бюджету. Только один человек, которого звали Василий Семёнов, вдруг отказался. Он заявил, что сегодня не сможет остаться, и тут же ушёл по каким-то делам.

Парни сбегали в тот магазин, что находился поблизости, и купили всё то, что и положено, для скромной пирушки. Инженеры сдвинули пару столов и застелили их «одноразовой скатертью» из рулонной бумаги. Наконец, всё приготовили, наполнили рюмки и дружно выпили за удачный почин.

В этот момент, дверь широко распахнулась, и на пороге возник директор проектной конторы Николай Алексеевич Стамескин.

– Что здесь происходит? – спросил он сумрачным голосом.

– Отмечаем день рождения Васи. – бодро откликнулась женщина, что работала в группе ведущим конструктором.

Директор окинул застолье намётанным глазом, и не заметил ни одного свободного стула, стакана или тарелки. По всему получалось, что именинник не ушёл в туалет, или куда-то ещё. Мужчина удивлённо спросил: – А где же Василий?

Не ожидая такого вопроса, женщина ткнула рукой в ближайшую стену. Там одиноко висел, прекрасный портрет героя гражданской войны – Василия Ивановича Чапаева.

Директор взглянул на картину и, усмехнувшись, сказал: — Такое важное дело нельзя пропустить. — он запер дверь на засов и целеустремлённой походкой устремился к столу.

Народ потеснился и очистил местечко для Николая Алексеевича. Ему налили штрафную и тут же нашли посуду и вилку. После чего, пирушка продолжилась без всяких помех.

(В те времена, в СССР, ходило большое число анекдотов, про Василия Ивановича Чапаева. Поздней я узнал, что их сочинял специальный отдел ЦРУ США. Ну, а немецкое радио, под названием «Свобода», передавало их все на Советский Союз. — примечание автора.)

Подготовка к субботнику

Марина перешла в «ПКБ» в начале жаркого мая. Незаметно мелькнуло почти две недели. Утром в четверг, включилась внутренняя громкая связь. Секретарша директора взяла микрофон и объявила по всему учреждению:

– Управление транспорта области объявило субботник и дало нам задание – прибыть в пионерлагерь, расположенный в Борском районе и подготовить его, к вселению детей.

Вся молодёжь, едет туда в директивном порядке. Люди постарше, должны объяснить руководству, почему, они не имеют возможности, отправиться со всем коллективом.

Еду и напитки можно с собой не брать. Всё это будет за счёт «ПКБ». Ночевать будем в деревянных домах, где целое лето, проживают ребята. Там есть кровати, матрацы с подушками и одеялами. Оказавшись на месте, каждый получит по две чистые простыни. Перед отъездом домой, их придётся всем сдать.

Трансляция на этом закончилась. Проектирование во всём «ПКБ», тотчас прекратилось. Началась подготовка к субботнику. Распределялись участки работы между отделами. Печатались списки людей, что завтра поедут в Борский район. Таких набралось человек тридцать, не меньше. Пожилые сотрудники кое-как отболтались от этой напасти.

Трёх архитекторам и двум художникам, поручили обновить ту агитацию, что в те времена называли наглядной. То есть, подкрасить стенд объявлений и, облезшие от непогоды, плакаты и лозунги. Они призывали ребят к бережливости, труду и порядку.

Всем остальным предстояло, произвести уборку большой территории от всякого мусора, что накопился за длинную зиму. Плюс ко всему, вытереть пыль и вымыть полы в помещениях.

Завхоз выдавала народу специнвентарь, который им пригодится на месте работы: мётлы, лопаты, вёдра, мыло, тряпки и швабры. Снабженцы закупали продукты: хлеб, гречку, тушёнку, сыр, чёрный чай, сухое печение в пачках, сливочное масло и сахар.

В пятницу, инженеры и техники, «призванные» на внезапный субботник, вместе со всеми, пришли на работу в восемь утра. Они были одеты, как люди, что собирались в трёхдневный поход. Все держали в руках, рюкзаки или спортивные сумки.

Весь день, люди усердно трудились, а после звонка, вышли к большому автобусу, который их ждал у крыльца. Они загрузили в машину всё то, что приготовили ещё накануне, расселись в салоне и отправились в путь.

Возглавлял экспедицию, директор проектной конторы Стамескин Николай Алексеевич. Это был человек двухмет-

рового роста и пятидесяти лет с небольшим. Он обладал громким внушительным голосом и выдающимся носом, чуть-точку свёрнутым в правую сторону. Видимо в юности, тот пострадал в ходе какой-то увлекательной драки.

Мужчина носил огромные туфли сорок восьмого размера. Во время ходьбы, он ставил ноги, как Чарли Чаплин в кино. То бишь, пятки вместе, а носки сильно врозь. Взглянув на него, каждый мог догадаться, у него плоскостопие.

От Самары до поселения Борское, было сто двадцать семь километров по недавно проложенной трассе. С шоссейной дороги свернули в сосновую чащу, несколько вёрст, пропылили по узкой грунтовке и оказались у пионерского лагеря. Он стоял возле речки под названием Чёрная.

На дорогу ушло почти три часа, и до места добрались уже к девяти. Весь жаркий день, температура стояла градусов тридцать, а может быть, все тридцать пять. К счастью, после заката она опустилась до двадцати с небольшим, и уже можно было, спокойно дышать.

В те славные дни, в «ПКБ» собралась большая компания таких инженеров, что увлекались пешим и водным туризмом. Они дружной компанией ходили по лесам и долам, а на резиновых лодках, даже сплавлялись по горным рекам Алтая.

Бывалые люди приехали со всем оборудованием, с которым бродили по просторам России. У них имелись палатки,

котлы для приготовления пищи и одна из разборных байдарок.

Она представляла собою, лёгкий каркас из дюралевых трубок, обтянутых толстой непромокаемой тканью. Туристы ещё прихватили, несколько удочек, пять шесть раколовок и бредень скромных размеров. Ведь быть у воды, и не порыбачить немного, это почти преступление. – считали тогда на Руси.

(Сейчас, вокруг всё буржуйское, а за такие дела, можно и срок схлопотать. – примечание автора.)

Оказавшись на лоне природы, народ не хотел ночевать в пыльных домиках, которые не убирались всю осень и зиму, и все дружно решили: – Лучше нам спать, на окраине пионерского лагеря. Там есть очень ровная большая площадка.

Под руководством туристов, люди быстро поставили полотняные домики. Их было столько, что в каждом жильё, размещалось по два, самое многое, по три человека. Одновременно с этим процессом, на ближайшей опушке собрали сушняк и развели приличных размеров костёр.

Уже через час, поспел замечательный походный кулеш. То есть, варёная гречка с говяжьей тушёнкой. Народ разобрал миски, ложки и кружки, что привезли из Самары и столпил-ся вокруг вкусной еды. Повара быстро раздали горячую пищу, которая пахла лёгким дымком.

Люди расселись кто где: на обрубах стволов, на кам-

нях, на земле. Зазвенели стаканы и бутылки с напитками. Женщинам предлагалось вино или пиво, мужчинам, естественно, водка. Все выпили для аппетита граммов по пятьдесят-шестьдесят, и стали уписывать кашу за обе щеки. На приволжской природе всё пошло на ура.

Плотно поев, все направились к речке и помыли посуду подручным средствами. Неделею назад, туда привезли пять машин девственно чистого речного песка. Он отмывает копоть и жир значительно лучше, чем всякая химия.

Нужно добавить, что в те времена, речка по имени Чёрная, отличалась своей чистотой. В ней водились разная рыба, лягушки и раки, а вверх по течению, обитала семейка бобров. Там часто встречались пеньки от деревьев, что погрызли животные.

Потом, все вернулись костру и стали пить то, кто чего хочет: чай или спиртные напитки. Закусывали хлебом и сыром. Согласно своим интересам, народ стал делиться на отдельные кучки.

Откуда-то появилась гитара, и зазвучали известные туристские песни. Многие люди их пели с большим удовольствием. Скорее всего, вспомнили беспечную юность, когда путешествовали по «диким» местам.

Директор ходил от одной группы к другой, и везде и всегда, ему наливали по полной программе. Он говорил короткие тосты и пил вместе со всеми.

Увидев всю эту картину, Марина весьма удивилась: – «Ничего, у них тут, демократия. Как на пирушках студентов». – сказала она про себя.

Через какое-то время, все неожиданно поняли, уже очень поздно и благоразумно решили, пора всем отправляться «в постель». Дамы собрали личные вещи, и пошли к небольшому жилью, что избрали себе для ночлега.

Все они улеглись на тонкие коврики из мягкого пластика, подложили под головы спортивные сумки и очень быстро заснули. Им не мешали громкие песни и смех, которые слышались почти до утра.

Директор конторы – Николай Алексеевич был человеком массивным и рослым и тогда весил килограммов сто двадцать. В течение вечера, мужчина был в разных компаниях и пил вместе со всеми. Однако, когда все прилично набрались, он оказался слегка подшафе.

По советским законам, начальник отвечал за сотрудников, которые подчинялись ему. Случись что с людьми, в такой ситуации, и он очень легко, мог загреметь на цугундер. Поэтому, шеф проследил, как проектировщики разошлись по палаткам и лишь после этого, отправился спать. Наконец, все улеглись, и вокруг стало тихо.

Уже через час, ночь отступила, восток посветлел, и тьма начала очень быстро рассеиваться. Громко запели различные птицы, что жили в сосновом бору. В реке зазвучали трели лягушек. Из чащи донёсся стук одинокого дятла.

Утомлённые долгой гулянкой, люди все, как один, глубоко погрузились в объятия Морфея. Они крепко спали и, в ближайшее время, не собирались вставать.

Субботник: Хмурое утро

В полвосьмого утра, поднялись два туриста, которых назначили на роль костровых. Повара запалили дрова, что приготовили с вечера, и поспешили к столовой пионерского лагеря.

Парни взяли за ручку насоса и накачали воды из артезианской железной трубы, что уходила в глубины земли. Они быстро наполнили по два ведра, принесли их к огню, который уже разгорелся, и принялись за приготовление завтрака.

Через тридцать минут, Николай Алексеевич Стамескин вылез из своего полотняного домика. Директор проектной конторы казался бодрым и свежим, словно весь вечер, лежал на удобном диване. Он потянулся и закричал громким голосом: – Подъём! Приступаем к работе по утверждённому графику.

Люди с трудом разлепили глаза и, чертыхаясь на все голоса, поднялись на ноги. После вчерашней пирушки, проектировщики выглядели сильно помятыми. Оно и понятно, ведь они отдыхали самое многое, четыре часа. Да ещё накануне, изрядно набрались. Многие, ещё не проспались, как следует.

К этому времени, солнце уже поднялось над деревьями леса и начало хорошо припекать. Температура тотчас поднялась. Зато комаров, стало значительно меньше, чем ночью.

Меж тем, чёрный чай заварился. Хлеб был нарезан, а сахар и масло с твёрдым печеньем уже находились поблизости с ним. Подходи, наливай душистый напиток и бери пищи столько, сколько желает душа. Так в России внедрялась идея шведских столов.

Никуда не спеша, проектировщики выпили по большой кружке горячего варева. Кто-то уже, втихаря пригубил рюмку водки или вина. Все закусили одним или двумя бутербродами, и чуть оклемались «после вчерашнего». Глаза заблестели, голоса оживились, движения стали более быстрыми.

Честно сказать, в состоянии похмелья, да ещё, на растущей жаре, никому совершенно, не хотелось работать. Лишь архитекторы и два художника взяли кисти и краски, и пошли подновлять плакаты и лозунги.

Ведь эту работу, ни за какие коврижки, им не удастся свалить на других. За неё, Николай Алексеевич спросит по полной программе, а не сделаешь всё за отпущенный срок, может лишит месячной премии.

Все остальные, уныло последовали указаниям директора. Они разобрали специнвентарь и разбрелись, кто куда. Большая часть инженеров и техников, сразу рванулась на речку.

Под управлением туристов, они собрали байдарку, раковки и удочки, расселись в тенистых местах и принялись за рыбалку. Мол, они очень стараются, поймать водную живность на ужин.

Пара парней тут же залезли в тёплую воду и начали шарить под низким обрывистым берегом. Они лезли руками в те норки, где прятались раки, вытаскивали членистоногих животных и бросали их девушкам, что стояли на суше.

Сотрудницы сильно пугались страшных клешней и громко визжали от притворного ужаса. Лишь немного привыкнув, они собирали добычу в ведро.

В общем и целом, народ развлекался вовсю, и Марина была среди них. Нужно сказать, героиня рассказа, от рождения была «исторической личностью». То есть она, всегда попадала в большие истории.

Вместе со всеми, она оказалась на пляже узенькой речки шириною в два человеческих роста, и огляделось вокруг. В том замечательном месте, образовался залив десять метров на двадцать. Работники лагеря совсем не боялись, что в небольшой акватории, кто-то утонет.

Марина увидела, что байдарку собрали, и придвинулась ближе. Она сроду не плавала в таком маленьком судне. Поэтому, попросила туристов, чтобы ей разрешили, прокатиться на нём. Рядом с ней появилась короткая очередь из других инженеров. Всем очень хотелось, проехать по водной глади реки.

Завзятый турист Пётр Ширкин хорошо понимал, чем это может закончиться и, для начала, прочёл короткую лекцию. Он объяснил всем желающим, как нужно садиться в низкую

лодку, как нужно держать в двух руках, небольшое весло, и что делать в случае, если вдруг опрокинешься.

Тем временем, молодая туристка, что часто ходила по Волге, демонстрировала всем окружающим, что и, как нужно делать. Она быстро сделала круг по заливу, вернулась обратно и показала, как лучше всего, выбираться на сушу.

Парни устроили Марину в байдарке, дали ей в руки, весло с двумя лопастями и весьма аккуратно оттолкнули от берега. Никуда не спеша, лёгкая лодка медленно выплыла в центр маленькой бухты.

Борта низкой байдарки едва возвышались над ровной поверхностью речки. У девушки создалось впечатление, она по пояс сидит в резиновой ванной. Только пока, не чувствует сырость.

Марина вспомнила наставления Ширкина, и сделала первый гребок. Девушка чуть наклонилась в правую сторону и ощутила, что её с удивительной силой тянет всё дальше и дальше. Потеряв равновесие, она завалилась на бок, бултыхнулась в тёплую жидкость и ушла в неё с головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.